

Образ России в романе А. Макина «Французское завещание»

О. В. КАЛИНИНА

(МОСКОВСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)

В статье рассматриваются составляющие образа России в романе А. Макина «Французское завещание», анализируется роль французской темы в конструировании образа России.

Ключевые слова: А. Макин, «Французское завещание», образ России, русский национальный характер, советская история.

Андрей Макин (род. 1957) — французский писатель русского происхождения, лауреат Гонкуровской премии («Французское завещание», 1995). А. Макин с 1987 г. живет во Франции, пишет на французском языке, центральная тема его произведений — история России, советская эпоха, с которой связаны ностальгические воспоминания автора о детстве, размышления о русском характере.

Один из приемов конструирования образа России в романе «Французское завещание» — «французская подсветка», введение француз-

ской темы, позволяющей дать сопоставление России и Франции. Так, в интервью с писателем возникает оппозиция Франции и России как цивилизации и природы: «французы — это цивилизация, культурный фонд... А мы где родились? В степи, в огромных просторах» (цит. по: Балеевских, 2002: 225). Показательно, что эта мысль находит последовательное воплощение в романе, где Франция представлена сферой культуры, а Россия — это бескрайние степи, заснеженные поля и стихийность, безграничность характера.

Французская тема раскрывается в романе с помощью образа француженки Шарлотты Лемоннье, волею судьбы оказавшейся в России и прожившей долгие годы в неродной для нее стране. Шарлотта — бабушка главного героя Алеши, мальчика-подростка, от лица которого ведется повествование. Образ Шарлотты является сложным отражением национальных стереотипов и попыток выйти за их рамки. С одной стороны, это образ, носящий представления писателя о французском и шире — о западном характере, с другой стороны, сам Макин не раз признавал свое стремление подняться над клише и общими фразами и показать неоднозначность национального характера. «Я думаю, да, что в какой-то степени я эту русскость выражаю. Потому что она есть. Ее нельзя заключать в клише... но определять ее нужно» (там же: 226). Можно сказать, что в своем определении национальной сущности Макин опирается на стереотипные представления, но все время дополняет их, ищет новые грани характера.

Интересно, что большая часть истории России XX в. показана читателю глазами француженки, которая сама становится воплощением неродной ей страны: «Шарлотта воплощает обширность и бескрайность России» (Шишкина, 2004: 113). Принадлежность двум культурам придает взгляду Шарлотты глубину, возможно, поэтому А. Макин и выбирает эту героиню, чтобы показать историю России XX в. Он пишет: «...эта француженка сконцентрировала в своем существовании поворотные моменты истории нашей страны. Она жила при царе и выжила во время сталинских чисток, она прошла войну и присутствовала при падении стольких идиологов» (Makine, 2011: 128).

Шарлотта оказывается свидетельницей становления новой страны; через восприятие француженки дается оценка нарождающемуся советскому строю. «Все люди, которых она встречала, казалось или действительно стремились к неизвестной цели» (там же: 83). Как отмечает Н. Назарова, в романах А. Макина складывается особая концепция истории, отражающаяся в аллегорических образах (Nazarova, 2005: 163). В романе «Преступление Ольги Арбелиной» история предстает как

«хищница», вырвавшаяся из-под контроля своего укротителя, высшего общества, а в романе «Во времена реки Амур» ход истории описывается как «сумасшедший маятник тяжелых часов, который вышел из-под власти людей и начал управлять их жизнью» (там же: 164). Подобное изображение истории характерно и для «Французского завещания»: здесь мы видим людей, влекомых неизвестной им силой к неизвестной цели.

Исторические изменения ведут за собой и изменение языка. Революционные лозунги, язык пропаганды наводят на мысль, что это язык заимствованный, чуждый. Партийный функционер, не позволивший Шарлотте и ее матери Альбертине вернуться во Францию, говорил, словно повторяя чужие слова: «саботаж буржуазных специалистов», «ужасное экономическое и культурное наследие царизма» (Makine, 2011: 93). Возникает новый смысл, который Шарлотта не понимает, она отмечает неправдоподобность, абсурдность разговора и в то же время его логичность (*absurd logique*): «Нет, все имело свой смысл... воцарился новый порядок вещей» (там же: 94).

Восприятие француженки ярче высвечивает основные черты русского характера, поскольку Шарлотта прожила почти целую жизнь в России. Юная Шарлотта в 1921 г. в поисках матери пересекает огромные русские просторы, где ей впервые открывается страна, сначала столь поразившая ее, а потом заставившая принять все контрасты и противоречия, которые находят отражение и в географических особенностях. «Пространство, которое она пересекала, не знало середины: невероятное скопление народа вдруг уступало место совершенной пустыне» (там же: 83).

Одно из качеств, входящих в набор представлений о русском характере, — это покорность судьбе, фатализм, примеры которого находит Шарлотта во время своего странствия по России. Важно отметить, что понятие «судьба», считающееся во многом русским, относится и к иностранкам, для которых Россия становится неизбежной участью. Тема судьбы дополняется темой абсурдности происходящего — «эта Сибирь, абсурдная и неизбежная, как судьба» (там же: 73). Можно ут-

верждать, что свойства русского характера формируются, в том числе, и под влиянием географических особенностей России, поскольку и у француженок начинают проявляться такие качества, как фатализм и смирение.

В романе два центральных персонажа: Шарлотта и ее внук Алеша. Можно сказать, что на протяжении всего романа два персонажа «открывают» Россию и Францию. Углубление образов двух стран совершается зеркально: Шарлоттой — во время странствий по Сибири в 1921 г. и временного путешествия по истории XX в., Алешей — во время знакомства с Францией, сначала через воспоминания бабушки, а затем и самостоятельно. Но помимо «открытия» Франции, герой погружен и в русскую реальность, связан с образом России. В отличие от своей бабушки герой-рассказчик остро чувствует свою двойную принадлежность и проходит несколько этапов обретения идентичности. Сначала это культивирование «французскости» в себе, потом бунт, погружение в советскую реальность, наконец, принятие двух составляющих своего характера.

Для Алеши первая часть романа проходит под знаком поиска Франции-Атлантиды. Летние вечера, наполненные рассказами Шарлотты о Франции начала века, чтением французских писателей и поэтов, ведут героя к открытию у себя «двойного взгляда», отдаляющего его от одноклассников. Например, в представлении Алеши сталкиваются два противоположных образа Николая II: первый, рожденный из рассказов Шарлотты, — молодой монарх, аплодировавший «Сиду»; второй, неожиданно возникший на уроке истории, — мифический палач. «Нет, это были два человека, которые не знали друг друга» (там же: 64), — приходит к выводу Алеша. Две составляющие характера приводят героя к внутреннему конфликту.

Франция становится способом ухода от реальности, однако со смертью матери, а в скором времени и отца жизнь вторгается в мир мечты, на первый план выступает другая грань характера — русская: «Россия, как медведь после долгой зимы, проснулась во мне. Россия безжалостная, прекрасная, абсурдная, единственная. Россия, противостоящая остально-

му миру своей мрачной судьбой» (там же: 204). Фраза насыщена стереотипными представлениями о России. Это, конечно, и сравнение с медведем, и указание на абсурдность, необъяснимость России, ее противопоставленность всему остальному миру.

Русская реальность связана с появлением в жизни мальчика тетки, старшей сестры отца. «Эта женщина принесла с собой тяжелое и крепкое дыхание русской жизни — странная смесь жестокости, доброты, пьянства, анархии, неистребимой радости жизни, слез, добровольного рабства, тупого упрямства, неожиданной тонкости... С все возрастающим удивлением я открывал мир, который некогда затмевала Франция Шарлотты» (там же: 200). Присутствуя на кухне во время разговоров взрослых, Алеша впервые знакомится с родной страной, узнает «невидимую Россию — континент, обнесенный колючей проволокой и сторожевыми вышками» (там же: 206–207). Правда о России поражает подростка и в то же время рождает жгучую любовь. «Эта страна чудовищна! Зло, пытки, страдание, членовредительство — любимые занятия ее жителей. И все же я люблю ее? Люблю за ее абсурдность. За ее чудовищность» (там же: 207). А. Макин не первым заговорил о русской иррациональности, о любви к стране вопреки рассудку. В этом можно увидеть как влияние предшествующей литературной и культурной традиции, так и некоторый схематизм, стереотипность представлений.

Что глубже всего поражает Алешу, так это история Берии, рассказываемая с чувством безразличия и страха. Пристально глядя в себя, мальчик отмечает сложные чувства, пробуждаемые этими рассказами; отвращение и восторг перед могуществом переплетаются, и их сосуществование герой связывает с русским характером: «Значит, в принципе все дозволено. Этому научил меня Берия. И Россия меня покоряет именно тем, что не знает границ ни в добре, ни во зле. Особенно во зле» (там же: 211).

Открытие русской составляющей влияет на мировосприятие героя, он ищет в себе «русские» качества, хочет чувствовать себя русским, но «французское образование» препят-

ствуем этому, вызывая бунт, протест. Героем движет желание избавиться от сложного многообразия, обрести спокойствие и простоту, но двойственность, против которой бунтует герой, явилась неотъемлемой частью его жизни.

Следующий этап в восприятии героем себя — принятие своей русско-французской сущности. «Мне не нужно было больше выбирать между русской и французской личностью. Я принимал себя» (там же: 263).

Итак, можно отметить, что образ России в романе «Французское завещание» раскрывается посредством введения французской темы; история России, особенности русского характера даются через восприятие французской. Вопрос о национальном характере возникает и в связи с образом героя-повествователя, поиск идентичности которого вводит тему советской действительности, осмысления истории России XX в.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Балеевских, К. В. (2002) Язык как экспликация культурного опыта писателя-билингва (А. Макина) : дис. ... канд. филол. наук. Ярославль.

Шишкина, Г. Ю. (2004) Русское начало в произведениях французских писателей XX века («Такая долгая дорога» А. Труайя, «Обещание на рассвете» Р. Гари, «Детство» Н. Саррот, «Французское завещание» А. Макина) : дис. ... канд. филол. наук. Воронеж.

Makine, A. (2011) Le testament français. Barcelone : Novoprint.

Nazarova, N. (2005) Andreï Makine, deux facettes de son œuvre. P. : l'Harmattan.

Дата поступления: 8.04.2013 г.

THE IMAGE OF RUSSIA IN A. MAKINE'S NOVEL ENTITLED «DREAMS OF MY RUSSIAN SUMMERS»

O. V. Kalinina

(Moscow State Pedagogical University)

The paper examines the components of the image of Russia in A. Makine's novel entitled «Dreams of My Russian Summers» («Le Testament français»). The author analyzes the role of the French theme in the construction of the image of Russia.

Keywords: A. Makine, «Dreams of My Russian Summers», the image of Russia, Russian national character, Soviet history.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATION)

Baleevskikh, K. V. (2002) Iazyk kak eksplikatsiia kul'turnogo opyta pisatel'ia-bilingva (A. Makina) : dis. ... kand. filol. nauk. Iaroslavl'.

Shishkina, G. Iu. (2004) Russkoe nachalo v proizvedeniiakh frantsuzskikh pisatelei XX veka («Такая долгая дорога» А. Труайя, «Обещание на рассвете» Р. Гари, «Детство» Н. Саррот, «Французское завещание» А. Макина) : дис. ... канд. филол. наук. Воронеж.

Makine, A. (2011) Le testament français. Barcelone : Novoprint.

Nazarova, N. (2005) Andreï Makine, deux facettes de son œuvre. P. : l'Harmattan.

Научная жизнь

26 июля 2013 г. вышел из печати 25-й выпуск сборника научных трудов «Тезаурусный анализ мировой культуры», подготовка которого осуществляется в Институте фундаментальных и прикладных исследований МосГУ под общей редакцией проф. Вл. А. Лукова с 2005 г. Все выпуски сборника имеются в книжных собраниях Библиотеки Конгресса США и Пекинской национальной библиотеки. В юбилейном выпуске сборника публикуются наиболее значительные работы участников Научно-образовательного центра ИФПИ МосГУ «Тезаурусный анализ мировой культуры», помещенные в первых 24 выпусках (2005–2012 гг.) и представленные в переработанном виде на заседании НОЦ 17 апреля 2013 г. Кроме того, представлены доклады приглашенных на это заседание специалистов разных областей гуманитарного знания, применяющих тезаурусный анализ в своих исследованиях.